Наш райский сад

Автор:
Хелен Бьянчин

Наш райский сад

Хелен Бьянчин

Любовный роман – Harlequin #342

Алеша Карсули пережила нелегкий брак, но сейчас она наконец-то свободна и мечтает только об одном: посвятить себя работе в семейной корпорации и добиться успехов. И больше никаких мужей! Вот только в завещании отца обнаружился один пункт, нарушающий все ее планы…

Хелен Бьянчин

Наш райский сад

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Юрист закончил читать отцовское завещание, и Алеша застыла в оглушающей тишине. Удивлена? Не то слово. Она была ошарашена.

О чем только думал Димитрий Карсули, продавая двадцать пять процентов акций корпорации Лукасу Андреу? Но и это не все. Еще двадцать пять процентов акций компании он просто подарил Лукасу! На рынке такая доля акций стоила около сотни миллионов долларов! Правда, было одно условие.

Условие жениться.

Внезапно пришло озарение, и у Алеши перехватило дыхание. «Боже мой! Отец купил мне мужа?»

Это было выше ее понимания. Однако она слишком хорошо знала своего отца.

Год назад неудачный и очень недолгий брак Алеши с человеком, который клялся ей в любви, закончился разводом. На свою беду, она узнала – Сет Армитаж просто охотился за деньгами ее отца. Она чувствовала себя опустошенной, а Димитрий разозлился, причем гораздо сильнее, чем она думала.

Любящий отец, он тайно договорился о браке своей дочери с человеком, которого считал достойным доверия. Лукас Андреу, несгибаемый и всемогущий руководитель филиала корпорации «Андреу» в Афинах, – проект абсолютно беспроигрышный. Его финансовые интересы распространялись на судоходство и сопутствующие активы по всему миру. Отец Лукаса, Константин, был другом детства и партнером Димитрия.

Алеша представила себе Лукаса Андреу. Образ получился таким живым, будто Лукас собственной персоной вошел в комнату: мужчина под сорок, привлекающий любительниц брутальных воинов, высокий, широкоплечий. Блестящие темные глаза и нежные губы, обещающие море удовольствия… Изысканные костюмы немного смягчали его природное жестокосердие, которое таилось за безупречным фасадом из самоконтроля.

Что толкнуло Димитрия на изменение завещания? Отец добавил пункт о передаче наследства в размере оставшихся пятидесяти процентов акций корпорации «Карсули» своему единственному чаду – Алеше Элени Карсули. Чтобы получить наследство, ей необходимо выйти замуж за Лукаса Андреу в течение месяца после смерти Димитрия. Так сто процентов акций становились совместным владением. Это обеспечивало цельность корпорации и гарантировало переход семейного дела к следующему поколению.

– Суд может счесть условие о браке недействительным, – сказала Алеша.

Юрист задумчиво посмотрел на нее:

– Вы можете встретить сочувствие в отношении этого пункта, но ваш отец выдвинул очень конкретное условие. Я советовал ему пересмотреть его решение, но он был непреклонен и оставил этот пункт.

Алеша подавила желание выругаться от возмущения.

Отец знал, как много для нее значит «Карсули». Знал, что она жила делами компании столько, сколько себя помнила. Алеша интересовалась каждой мелочью, получала университетские дипломы и соответствующие знания. Он также знал, как она гордилась, когда смогла упорным трудом пробить себе путь в компании с самых низов до сегодняшнего уровня.

Единственная дочь должна была заменить Димитрия в компании после его смерти. Это было предрешено.

А теперь Алеша с горечью признала: отец подарил ей компанию, но с условием. Попытка заставить дочь вступить в брак, которого она не желала, была жестокой манипуляцией. И в этот момент она почти возненавидела отца.

Два дня назад в церкви она вытерпела панихиду. Шла за катафалком к могиле. Всю церемонию стояла в молчаливом отчаянии и горе.

Она знала – Лукас Андреу здесь. Думала, он прилетел из Афин на похороны Димитрия из уважения к покойному.

Алеша и не подозревала о тайном сговоре.

Конечно, она вообще могла уйти! Могла проигнорировать пункт о замужестве, отказаться от корпорации «Карсули» и найти работу у конкурентов. Если бы она не была Карсули до мозга костей… К слову сказать, после неудачного брака Алеша даже настояла на возврате девичьей фамилии.

Неужели отец не готовил ее к занимаемой ею же должности в компании? Ведь он сам убеждал ее – принадлежность к женскому полу не имеет никакого значения. Многие женщины в двадцать первом веке занимают руководящие посты, и отец не давал дочери повода в этом усомниться.

Своей жизнью и делами компании Димитрий Карсули управлял железной рукой в бархатной перчатке. В результате ему удалось построить корпорацию, которая сего дня стоила целое состояние. Отец Димитрия начинал с весьма скромных успехов в Афинах, где ему удалось протолкнуть свою идею и представить ее правильному человеку в правильное время. Так был открыт первый офис корпорации «Карсули» в Афинах. Единственный сын Димитрий пошел по стопам отца, жил делами компании, наполнял бизнес новыми идеями, расширял компанию и выводил ее на международную арену.

Димитрий женился, переехал в Сидней и стал мечтать о наследнике, но обстоятельства сложились так, что после рождения дочери его жена больше не могла иметь детей. Любимая дочь Алеша стала для Димитрия гордостью и счастьем, особенно когда выяснилось – она унаследовала его деловую хватку и острый ум.

Алеша была прилежной ученицей частной школы. Затем она с отличием окончила университет и поступила на работу в «Карсули» на скромную должность. А потом стала подниматься по карьерной лестнице благодаря упорному труду и целеустремленности.

Она допустила только один просчет, выйдя замуж впопыхах, вопреки воле отца, за человека, который ловко притворялся во время ухаживания. Что ж, позже он показал свое истинное лицо… Это было мучительное время, когда развод и выплата солидных отступных явились единственным выходом. Неприятности с браком совпали со страшным моментом, когда ее мать проиграла схватку с острой формой рака…

Решительное нежелание Алеши впредь вступать в брак и стало яблоком раздора между отцом и дочерью. А теперь Димитрий, поставив в завещание такое условие, заставлял ее выйти замуж за человека, которого он выбрал. За грека по происхождению. За того, кому он был готов доверить бразды правления компанией «Карсули» и свою дочь на брачном ложе.

Димитрий, должно быть, сошел в могилу с улыбкой на устах, ведь он был уверен: Алеша никогда не откажется от самого важного – от семейной фирмы.

В этом отношении она унаследовала отцовские гены. Зов крови был слишком силен.

– Лукас Андреу одобрил этот план?

Юрист развел руками в красноречивом жесте:

– Я так понимаю, он выразил свое согласие.

– Это возмутительно! – выпалила Алеша с нескрываемой горячностью. – Невозможно! – добавила она. – Я не хочу замуж!

Лукас Андреу несколько раз бывал у них дома, когда приезжал по делам в Сидней. Она обедала в его обществе и встречалась с ним в Афинах во время поездки в Грецию с родителями. Совмещала приятное с полезным, как ей тогда казалось.

Теперь Алеша не была так в этом уверена. Может, уже тогда Димитрий посеял семена возможного будущего брака?..

Лукас Андреу слыл влиятельной фигурой в бизнесе. А если слухи имели под собой какое-то основание, то и в спальне он был не менее хорош.

Потомственный богач. История семьи Андреу гласила – его прадед заработал состояние на судоходстве. Каждое последующее поколение приумножало эти богатства. Группе компаний «Андреу» принадлежали два греческих острова, недвижимость, дома во многих европейских городах, частное круизное судно, самолет бизнес-класса «Лиарджет», дорогие автомобили.

Средства массовой информации следили за любым шагом Лукаса, приукрашивая каждую мелочь сотней слухов.

Высокий, хорошо сложенный, темноволосый, он смущал Алешу. Как будто видел гораздо больше, чем она хотела бы показать. А ведь было несколько тайн,

которые она бережно хранила…

– Как давно Лукас знает об условиях в завещании отца?

– Это вам лучше спросить у него.

Она обязательно спросит при первой же возможности!

Краем глаза Алеша заметила, как слегка дернулись брови юриста.

– Очевидно, у вас два варианта действий, – тихо добавил он. – Вы можете согласиться на брак или отказаться. Я бы порекомендовал вам не принимать никаких решений, пока вы не поговорите с Лукасом Андреу.

Она встала, показав – их разговор окончен. Юрист проводил ее до вестибюля и нажал кнопку вызова лифта.

Пока лифт вез ее вниз, Алеша стояла, стиснув зубы и пытаясь сдержать крик. Почему отец проделал все это за ее спиной?

Смешной вопрос. Алеша знала причину.

Разве брак Димитрия с ее матерью не считался прекрасным союзом, полезным для обеих семей?

Любовь? Если она появлялась, замечательно! А если не было любви, возникала привязанность, которой хватало для спокойной семейной жизни.

Брак ее родителей оказался на удивление удачным, и лишь временами Алеша кое-что подмечала. Она помнила, как отец в злобе повышал голос на ее мать по самым незначительным поводам. Мама всегда оставалась верна себе и отвечала тем же. Была ли между ними страсть? Возможно… Но уж точно – сильная привязанность.

Алеша же мечтала о великой страсти, о любовном аккорде, соединяющем две души. Ей казалось, она нашла это с Сетом Армитажем. Увы, Сет сыграл с ней жестокую шутку. Ее брак был всего лишь пародией на счастье. И она сбежала из

этого шоу – почти сразу же как высохли чернила на свидетельстве о браке.

Димитрий, надо отдать ему должное, не стал докучать дочери фразами типа «Я же тебе говорил». Он был таким заботливым и внимательным…

И все же было невыносимо больно, что за ее спиной он сплавил воедино судьбу единственной дочери с будущим «Карсули». Но еще больше Алешу расстраивала причастность ко всему этому Лукаса Андреу.

Было тяжело осознавать – он все знал, пока она принимала его соболезнования, мирилась с его присутствием на похоронах и терпела его молчаливую предупредительность.

Боже милостивый! Неужели она одна ничего не знала?

Неужели в этот самый момент Лукас Андреу претворяет в жизнь планы по захвату руководящего поста в «Карсули»? Или он уже все сделал, умело выстроив далеко идущую тактику? А если Лукас уже все провернул, как же получилось, что она ничего не заметила? Должно же было быть хоть что-то, пусть незначительное, что могло ее насторожить!

Недолгие размышления не дали никакого результата – Алеша не смогла припомнить ничего подозрительного.

Небо над Сиднеем подернулось легкой дымкой в ожидании вечерних сумерек. Вода в гавани казалась темнее, чем обычно, из-за белых пенных следов, оставленных паромами, которые везли служащих из центра города в северный пригород Мэнли.

Ее квартира располагалась в старинном двухэтажном доме в престижном районе Дабл-Бэй. Полное обновление интерьера здания позволило выделить четыре полноценные квартиры с двумя спальнями в каждой. Ультрасовременное оборудование гармонично вписывалось в хорошо продуманный стиль прошлого века.

Алеша получала огромное наслаждение, приобретая дополнявшие этот стиль большие удобные диваны, антикварную мебель, изящные светильники и красивые восточные ковры. Большие квадратные ковры и ковровые дорожки смотрелись лучше, чем покрытые пятнами деревянные полы.

На протяжении двух лет она считала это место своим домом. Это был только ее дом… И он был совсем не похож на то современное жилище, которое Алеша получила в качестве свадебного подарка и за которое потом судилась с Сетом. Он претендовал на половину дома и на половину ее приданого…

Легкая дрожь пробежала по ее спине, пока она загоняла машину в гараж.

Сет оказался всего лишь соблазнителем, который так правдоподобно изображал влюбленность. Как только отзвучали брачные обеты и кольцо оказалось на его пальце, он тут же скинул с себя лживую маску.

Даже теперь, оглядываясь в прошлое, Алеша не могла понять: как в одном человеке уживались очаровательный юноша и коварный расчетливый монстр, которым тот стал после свадьбы?

Но теперь все прошло, стало пеплом и развеяно по ветру!

Алеша оборвала свои горькие воспоминания, вошла в просторный холл и начала подниматься по лестнице к себе в квартиру.

Она вновь была собранной и сосредоточенной. Теперь никаких свиданий! После развода романтические отношения перестали вписываться в ее планы на жизнь. У Алеши было только несколько друзей, которым она доверяла и чье общество высоко ценила. Но неделю назад отец умер, и ее жизнь перестала быть устоявшейся, предсказуемой и удобной. Теперь ей предстоял прыжок в неизвестность. И только разумный подход поможет ей справиться со всем тем, что ждало впереди.

Брак с Лукасом Андреу? Если этому браку суждено случиться, то только по ее правилам!

Она вошла в квартиру, швырнула сумочку и ноутбук, скинула туфли на шпильке, прошла на кухню и взяла из холодильника бутылку холодной воды.

Сначала нужно принять душ, приготовить обед и только потом решать, что делать дальше.

Определив для себя план действий, она сняла строгий костюм, белье и пошла в ванную.

Итак, это будет брак на бумаге – раздельные спальни, у каждого своя жизнь. Они будут работать сообща, обсуждать и координировать расписание светских вечеринок, чтобы не нарушать правила приличия и посещать все обязательные мероприятия.

Алеша отрегулировала температуру воды, встала под сильные струи, взяла мыло с легким ароматом гардении и попыталась вписать человека, которого Димитрий выбрал ей в мужья, в свои планы на семейную жизнь.

– Черт возьми! – пробормотала она с несвойственной ей яростью.

Алеша совсем не хотела выходить замуж.

Конечно, Лукас был внимательным собеседником – умным, интеллигентным.

«И сексуальным», – добавил обычно молчаливый бесенок внутри ее.

Алеша закрыла, а затем медленно открыла глаза.

«Ой, ради всего святого, признай это!»

Одно время она задавалась вопросом, каково это – припасть губами к его губам, настойчиво, страстно, с наслаждением… Прижаться к его телу, впитывать его силу и обнаружить… Что это? Просто любопытство? Или нечто большее?..

Она что-то чувствовала к Лукасу. Он завораживал ее, возбуждал любопытство. Хотя Алеша всегда знала – их встречи происходили с согласия ее родителей. В ее памяти всплывали его внимательность и предупредительность, граничащие с

ожиданием чего-то. Чего же он ждал? Первого шага от нее?

Но она не сделала первого шага. Инстинктивно Алеша понимала – после него пути назад не будет.

Теперь, оглядываясь назад, она даже могла предположить – отец начал планировать ее жизнь уже тогда… Но вскоре появился Сет, сбивший ее с верного пути сладкими речами и лживыми обещаниями. Она поверила этим словам – вопреки воле родителей. Превращение красивой невесты в раздавленную горем женщину произошло в мгновение ока…

Закрывая воду, беря полотенце и оборачивая его вокруг стройной талии, Алеша уточнила про себя: на это ушли недели. Самые болезненные месяцы ее жизни. Она слишком долго справлялась с последствиями, восстанавливала подорванную самооценку и, черт возьми, возрождала саму себя!

Вот тогда она и пообещала себе больше никогда и никого не подпускать так близко, не доверять никому так слепо. Это решение, принятое с холодным сердцем и спокойной взвешенной решимостью, было тверже камня.

Впереди был целый вечер. Алеша решила немного перекусить, провести пару часов за ноутбуком, посмотреть по телевизору поздний выпуск новостей и лечь спать.

Она убрала свои длинные волосы в небрежный узел, надела нижнее белье, удобные джинсы и майку.

Войдя на кухню, Алеша заметила мигающую лампочку на автоответчике. Подойдя к столу, она взяла ручку, подвинула поближе блокнот для заметок и нажала кнопку воспроизведения.

«Алеша. Это Лукас Андреу».

Его глубокий, хриплый голос с мягко подчеркнутыми модуляциями, казалось, окутывал ее и легонько щекотал нервы. Это были не те ощущения, которые она хотела, поэтому пришлось сделать глубокий успокаивающий вдох и записать

продиктованный им номер.

«Позвони мне».

Алеша закатила глаза в немом самобичевании. А он времени даром не теряет…

Итак, надо позвонить. Чем быстрее она все с ним обсудит, тем лучше.

Он поднял трубку на третьем гудке:

– Андреу слушает.

– Это Алеша, – как ни в чем не бывало сказала она.

– Ты уже ела?

– Собираюсь. – Приготовление салата для одинокого обеда заняло бы несколько минут. – А что?

– Я заеду за тобой через десять минут.

– Если это приглашение, – сказала Алеша мягко, – то лучше просить, а не требовать.

– Обязательно возьму на заметку. – Кажется, в его ответе прозвучала нотка легкого удивления. – Десять минут.

Он оборвал связь и оставил Алешу тихо кипеть от злости. У нее было желание тут же перезвонить и самой назначить место встречи. Однако это было бы мелочно и абсолютно не в духе женщины, умеющей держать себя в руках. И тем более не в духе женщины, которая относится к этой встрече как к чему-то весьма прозаичному.

Нужно было переодеться. Удобные поношенные джинсы, повседневная майка, волосы, стянутые в небрежный узел и закрепленные большой заколкой, босые ноги, отсутствие макияжа – все это никак не складывалось в изысканный образ

молодой женщины, выходящей в свет.

Внутренний голос умолял ее натянуть кроссовки, схватить ключи от машины и кошелек и быстро уехать. Вот только ее побег ничего не решит…

Поэтому, убедив себя побыстрее покончить со всем этим, Алеша переоделась в строгие брюки и блузку на пуговицах. Она слегка подкрасила губы, поправила прическу, выбрала модный жакет и надела туфли на убийственно высоком каблуке.

Домофон зазвонил, когда она брала клатч. Алеша увидела на экране Лукаса Андреу и коротко бросила:

– Спускаюсь.

В вечернем свете его рост и широкие плечи немного пугали, а резкие черты лица приковывали внимание. Черные строгие брюки, белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей и черный пиджак из мягкой кожи довершали спокойный и стильный образ, создающий, впрочем, весьма обманчивое впечатление, учитывая тот вес, который этот человек имел в деловых кругах.

– Добрый вечер, Лукас. – Алеша вежливо и почти официально поприветствовала его.

Она заглянула в его темные глаза и на мгновение окунулась в странное ощущение, будто весь мир замер. Ощущение тут же улетучилось…

– Нам, наверное, стоит побыстрее решить все вопросы и покончить с этим.

Едва заметная насмешливая улыбка промелькнула на его лице, или это была просто игра света и тени? Она не успела разглядеть. Он отступил в сторону и указал на припаркованный недалеко черный «астон-мартин».

Алеша прошла к машине. Лукас открыл пассажирскую дверцу, убедился, что она устроилась на сиденье, обошел машину и сел за руль.

Пока Алеша отчаянно боролась с излишней нервозностью, он завел двигатель и вывел мощный автомобиль на дорогу.

Совместный ужин, во время которого она выскажет свою точку зрения. В результате они договорятся и, ко всеобщему удовлетворению, выполнят условия завещания Димитрия.

Вскоре Лукас подвел «астон-мартин» ко входу в отель «Ритц-Карлтон» и подозвал парковщика.

Алеше несколько раз доводилось бывать в этом ресторане, и она по достоинству оценила его выбор.

Но, войдя в вестибюль, Лукас вызвал лифт:

– В моем номере нам никто не помешает.

От одной мысли о том, что придется остаться с ним наедине, Алешу бросило в нервную дрожь.

– Я предпочитаю ресторан.

– И риск оказаться под пристальным вниманием общественности? – тихонько уточнил он. – Нас могут сфотографировать или подслушать нашу приватную беседу.

Его правота ничего не меняла. Как только затянувшееся пребывание Лукаса Андреу в Сиднее будет замечено, тут же поползут слухи. Особенно когда станет известно о громадной доле акций «Карсули», отныне принадлежащей ему.

Ей оставалось только уступить, хоть и с некоторой долей нежелания, которое было замечено, судя по тому взгляду, которым одарил ее Лукас, пока они поднимались на нужный этаж.

«Ты справишься», – нашептывал ей внутренний голос.

Лукас открыл дверь номера, и она вошла. Все-таки этот человек смог добиться доверия ее отца, иначе Димитрий никогда бы не составил такое завещание. Или составил бы?

«Боже, могу ли я быть хоть в чем-то уверена?»

С недавних пор Алеша начала проявлять избирательность в выборе тех, кому можно доверять. Даже Лейси, с которой она дружила с детства, не знала всех подробностей ее первого брака. Некоторые детали были слишком личными…

– Расслабься, – томно протянул Лукас. – Я не собираюсь на тебя нападать.

Алеша одарила его внимательным взглядом:

– Даже если собираешься, я могу за себя постоять.

Она много тренировалась, чтобы уметь давать отпор.

Он скинул пиджак, бросил его на большую двуспальную кровать, снял запонки с манжет и завернул рукава рубашки, обнажив мускулистые руки, покрытые темными волосками.

– Могу ли я помочь тебе снять жакет?

– Не нужно, спасибо.

– Почему бы тебе не присесть? – Лукас указал на удобный стул. – Хочешь чего-нибудь выпить?

– Может, мы пропустим светские условности и сразу перейдем к делу?

Несколько долгих секунд он внимательно рассматривал ее. Она заметила, как напряглись желваки на его скулах.

– Всенепременно, – неторопливо согласился он. – А потом мы поедим.

Гнев Алеши достиг той точки, когда даже внезапная эмоциональная вспышка могла успокоить ее тревогу. С другой стороны, скорее всего, именно этого он и ждет от нее?..

– В своем завещании отец поставил абсолютно бессовестные условия.

Он даже не пытался притвориться, что ничего не знает.

– Ты о параграфе, касающемся брака?

– Ты согласен на эти условия? – Ее глаза расширились от негодования. – Да что ты за человек такой?!

– Человек, который предпочитает заключить брак на честной основе.

Ее взгляд должен был убить его на месте. Вот только ничего похожего не произошло.

– Да будет тебе! Не забывай об основной цели!

– «Карсули»?

Алеша позволила себе вымученную улыбку:

– О прибыльной компании Димитрия.

– А вот это сомнительно, – задумчиво произнес Лукас.

Она затихла, мгновенно насторожившись:

– Что ты имеешь в виду?

– За последние несколько месяцев Димитрий допустил несколько финансовых просчетов.

Ее удивление было неподдельным.

– Я тебе не верю!

– Мировая экономическая ситуация обернулась против него. Также его подвело пошатнувшееся здоровье.

Пошатнувшееся здоровье?

– Он погиб в автокатастрофе! – напомнила ему Алеша.

Взгляд Лукаса не дрогнул.

– Без операции по пересадке сердца твоему отцу грозил сердечный приступ. Он отказался от операции и заключил со мной сделку, чтобы спасти «Карсули». – Он сделал короткую паузу и произнес: – И обещал мне тебя. Компании нужно было крупное денежное вливание, чтобы остаться на плаву.

– Сколько? – Ей едва хватило воздуха.

– Полмиллиарда долларов.

Так много?!

Продажа двадцати пяти процентов акций на самом деле была денежным вливанием. Вторая доля, полагающаяся Лукасу по завещанию Димитрия при условии женитьбы, должна была стать достаточно соблазнительной приманкой. Предполагалось, что «Карсули» останется на плаву и будет процветать под умелым руководством Лукаса Андреу. А она станет партнером и директором компании.

И было только одно существенное препятствие. Чтобы получить все это, она должна была согласиться на брак с Лукасом Андреу.

Два «за» и одно «против».

Алеша сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Только это не помогло.

– Я должна проверить эти сведения.

– Конечно. У меня есть заверенные копии всех необходимых документов. Вот, ознакомься.

Почему-то она ничего другого от него и не ждала. И без значительных достижений своего отца Лукас казался достаточно целеустремленным человеком, чтобы своими руками ковать собственное счастье как в профессиональном, так и в личном плане.

Алеша взяла бумаги и углубилась в чтение. На каждой странице ее сердце болезненно сжималось.

Ей пришлось встретиться лицом к лицу с неоспоримыми фактами и расстаться с призрачной надеждой на то, что Лукас ошибся.

Она аккуратно положила бумаги на стол и взглянула на него:

– Тогда почему ты одобрил условия Димитрия?

Одна темная бровь поднялась.

– Хочешь правду? Его просьба перекликается с обещанием, которое я дал своему отцу. Я обещал жениться и произвести на свет наследника.

– Как благородно, – умилилась Алеша. – Принести себя в жертву долгу и преданности семье. Неужели ни одна из многих твоих женщин не подходила на роль жены? – Она постаралась ужалить его побольнее.

– Нет, – отразился в его словах обдуманный цинизм.

– А что, если я попробую опротестовать условие о заключении брака?

Он впился в нее взглядом. Его глаза угрожающе потемнели, выдавая обманчивость слов, сказанных тихим вкрадчивым голосом:

– Если ты откажешься, сделка будет отменена. Я продам двадцать пять процентов акций, полученных по завещанию Димитрия, и ты окажешься в чудовищном финансовом положении.

Да, так ее ждало противостояние с компаньоном и, возможно, угроза поглощения компании. Так Алеша потеряет все, чего добился ее отец. Все, чем она жила сколько себя помнила…

Ее переполняли гнев, негодование, обида. Столько эмоций – всепоглощающих, агрессивных и на тот момент абсолютно неконтролируемых.

Она встала и повернулась к двери:

– Пошел ты к черту!

Глава 2

– Советую подумать, прежде чем ты покинешь эту комнату, – с угрожающим спокойствием предостерег Лукас. – Или черт, к которому ты меня отправляешь, придет к тебе.

Его формулировка была пронизывающе четкой и отрезвила ее.

В дьявольском плане Димитрия не было места ни ее гордыне, ни ее гневу.

Уйти? Но тогда Алеша потеряет то, что считает самым важным в своей жизни. Может ли она доверять Лукасу?

«Милостивые небеса! Если не ему, то кому же?»

Как минимум Лукас владеет долей в «Карсули». Он обладает достаточными навыками и опытом, чтобы стать вторым директором компании. К тому же он привнесет значительный капитал.

Спорить было бессмысленно.

Однако она не собиралась сдаваться так просто!

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы закрыть глаза, затем открыть их, сделать глубокий вдох и медленно повернуться к нему.

В Лукасе была какая-то явная сила, сокрытая глубоко внутри цельность личности. Несгибаемая мощь, которая одновременно делала его ценным союзником и страшным противником.

Но в качестве мужа? Любовника?!

Мрачное предчувствие посетило Алешу при внезапно вспомнившихся страданиях, которые ей причинил Сет.

«Хватит об этом думать! Маниакальные наклонности одного человека не означают, что это свойственно всем людям».

Она до крови прикусила нижнюю губу. Гримаса боли на ее лице исчезла так быстро, что Лукас наверняка не успел ничего заметить.

– Если бы сделка не предполагала брак, я была бы в восторге.

– Но сделка предполагает брак.

– К сожалению.

Она была предана семье до определенного уровня.

Союз подходящих партнеров из двух чрезвычайно подходящих семей. Добавить в эту смесь небольшую порцию скрытых манипуляций – и готово! Сценарий удобного брака, направленный на сохранение семейных капиталов и гарантированное продолжение династии.

– Алеша, да или нет?

По выражению его лица было невозможно понять, о чем он думает. Решительный взгляд его темных глаз был направлен прямо на нее.

Нужно соглашаться. Она не могла допустить, чтобы «Карсули» с позором провалилась в пучину несправедливостей.

– Мне остается только согласиться, но с несколькими условиями.

В ее манере поведения таились скрытая сила и решимость, достойные восхищения, учитывая тот факт, что она только что узнала чудовищные вести о реальном состоянии дел своего отца.

– Назови их. – В его голосе сквозила мягкость, которую она решила не замечать.

– Я сохраняю свою должность в «Карсули».

Лукас кивнул в знак согласия:

– Само собой. «Теперь перейдем к неприятному».

– Раздельные комнаты в любом доме, где мы будем проживать вместе.

Его глаза сузились.

– По какой причине?

– Личные предпочтения, – сказала она, не отводя от него взгляда.

– На чем они основаны?

– На необходимости собственного личного пространства.

Несколько долгих секунд Лукас молча смотрел на нее.

– Одна спальня, раздельные кровати. – Он сделал паузу. – До того момента, пока ты не почувствуешь себя уютно в моей постели.

«Как будто это когда-то произойдет…»

– Так нечестно! Почему только ты устанавливаешь все правила?

– Будь благодарна, что я признал одно из твоих.

Мрачное предчувствие росло как на дрожжах. В какой-то момент Алеша изумилась своей безумной готовности связать судьбу с таким человеком.

– И поэтому я должна упасть к твоим ногам и начать выражать свою безграничную благодарность?

Легкая ирония исказила очертания его рта.

– А ради спасения «Карсули»?

– Конечно, – ответила она, но сдержанность ответа не смогла обмануть его.

Честность любой ценой? Без попытки спрятать ее за калейдоскопом избитых фраз? Что ж, сплавив воедино силу и хрупкость, он получил интересную смесь…

Лукас взял меню блюд, которые можно было заказать в номер, открыл на нужной странице и протянул Алеше:

– Выбирай что хочешь.

Еда?! Желудок тут же выразил бурный протест против самой этой мысли.

– Я не голодна.

Более того, она хотела покинуть его номер. Убежать подальше от этого властного мужчины, который, как выяснилось, держал ее судьбу в своих руках.

Схватив сумочку, Алеша накинула ремешок на плечо:

– Я должна идти. Его взгляд обжигал.

– Мы еще не закончили.

Она сделала пару шагов и остановилась в нескольких сантиметрах от него:

– Нет, закончили!

– Мы поедим, обсудим предстоящую свадьбу и все важные моменты, а потом я сам отвезу тебя домой.

Алеша слегка наклонила голову:

– Итак, я должна сесть, вести себя тихо и кивать с любезной покорностью?

Она могла поклясться, что на его лице промелькнула насмешка, которая мгновенно исчезла.

– Вряд ли последние два пункта тебе под силу.

– Какой ты проницательный!

Ее приторно-сладкий тон не смог укрыть от него завуалированную иронию.

Лукас опять протянул ей меню:

– Алеша, выбирай. Или я закажу на свой вкус.

Сейчас она могла осилить что-нибудь легкое, поэтому выбрала лишь закуску. А в голове билась одна мысль: стоит ли спасение «Карсули» нежеланного брака с мужчиной, который превыше всего ставит деньги?

«Нужно переступить через себя. – Алеша молча вынесла себе приговор. – В первый раз ты думала, что нашла любовь, но горько ошиблась».

По крайней мере, брак с Лукасом не будет затуманен сантиментами. Деловое соглашение, на которое она шла с абсолютно ясным сознанием. Не больше и не меньше.

* * *

Поданный им ужин был красиво сервирован, но Алеша не чувствовала вкуса, механически вонзая вилку в салат.

– У меня есть заявление на особую лицензию, – сказал ей Лукас уже за чашкой кофе. – Мне нужна лишь твоя подпись. Я планирую провести церемонию бракосочетания в пятницу.

– В эту пятницу?!

Он взглянул ей прямо в глаза:

– А что, какие-то проблемы?

«Ты, наверное, шутишь!»

– Зачем такая спешка? – Ей удалось подавить внезапную нервную судорогу, скрутившую желудок.

Он задал разумный встречный вопрос:

– А чего тянуть?

«Ну конечно…»

А была ли она готова к этому?

Надо признать непреложный факт. Ни через неделю, ни через месяц, ни даже через год она не будет готова к вступлению в новый брак.

И еще. Алеша инстинктивно понимала: если она нарушит соглашение, второго шанса Лукас ей не предоставит.

– Дай мне заявление и ручку.

Она обреченно подписала заявление, затем дотянулась до сумочки, вновь накинула ремешок на плечо и решительно направилась к двери:

– Я вызову такси.

Лукас встал, снял пиджак со спинки стула, небрежно накинул его на одно плечо и, обогнав ее, направился к двери.

«Ладно, он может проводить меня до лифта!» Но Лукас вошел в кабину вместе с ней.

Когда они спустились на первый этаж, Алеша, напомнив себе о вежливости, повернулась к нему:

– Спокойной ночи.

Не сказав больше ни слова, она подошла к стойке регистрации и вежливо, но настойчиво попросила вызвать такси, но Лукас тут же отменил заказ.

– Эта леди со мной, – сообщил он администратору и попросил пригнать с парковки свою машину.

Алеша уже было собралась протестовать, но Лукас пронзил ее взглядом:

– Не спорь.

Его самоуправство было возмутительным. В ее глазах полыхнул злобный огонь, который она спрятала за длинными ресницами.

– Обязательно было вести себя как деспотичный придурок? – немедленно поинтересовалась Алеша, как только он вывел «астон-мартин» на дорогу.

– Это первое правило. – Его томный комментарий таил в себе капельку иронии, которую Алеша предпочла проигнорировать.

Она не снизошла до беседы и не произнесла ни слова за короткую поездку до ее квартиры. Как только машина притормозила у тротуара, она тут же бросилась к входной двери.

Нейтрально-вежливые слова, как дань хорошим манерам, сорвались с ее губ:

– Спасибо, что подвез.

Алеша не стала ждать его ответа, не оглядываясь, провела карточкой по считывающему механизму у входной двери и поспешила в вестибюль.

Она вошла в квартиру, заперла замок и включила охранную сигнализацию. И наконец испытала настоящее облегчение.

Дом! Место, которое принадлежит только ей, где она не знает тревог и чувствует себя в безопасности.

Тихий внутренний голос язвительно напомнил ей: «Это ненадолго. Совсем скоро твоя жизнь и все вокруг изменится».

Утром привычный распорядок позволил ей сосредоточиться на предстоящем дне. Алеша надела спортивный костюм и кроссовки, зачесала волосы, вышла из здания и размеренной трусцой побежала в спортзал.

Часовая тренировка помогла снять напряжение. Домой она вернулась обновленной и полной энергии. Приняв душ, позавтракала и выбрала одежду для работы.

Деловой костюм в стиле ретро, минимум украшений, безупречно гладкая высокая прическа, легкий макияж, туфли на убийственно высоком каблуке. Она готова к выходу.

Ноутбук в портфеле, сумочка через плечо – все на месте.

Несколько минут спустя она скользнула за руль своего серебристого БМВ, завела двигатель и двинулась в сторону основной автомагистрали, ведущей в центр города.

В это время на дороге было много машин, и проехать через электронно-управляемые перекрестки без пары вынужденных остановок было почти невозможно.

В результате Алеше удалось добраться до офиса корпорации «Карсули» только к восьми часам. Лифт поднял ее с подземной парковки на верхний этаж высокого современного здания.

Шикарный офисный комплекс, из окон которого открывался прекрасный вид на внутреннюю гавань, был украшен дорогостоящими коврами, сверкающим стеклом, роскошной мебелью и дорогими картинами на стенах.

Димитрий с удовольствием демонстрировал свою успешность во внешних атрибутах. Постоянные консультации у именитого дизайнера интерьеров гарантировали – все это не похоже на хвастовство.

– Доброе утро!

Алеша с искренней теплотой улыбнулась сотрудникам приемной и прошла по широкому коридору к своему кабинету.

Точно так же она поприветствовала свою персональную ассистентку, которая поднялась из-за стола, держа в руках расписание на день:

– Господин Лукас хочет вас видеть как можно скорее. В десять часов в конференц-зале пройдет совещание руководства, председателем на котором будет господин Лукас. Руководители отделов уже получили оповещения. Я пометила все в вашем ежедневнике и распечатала для вас копию.

Алеша взяла протянутое ей расписание и пробежалась по нему взглядом.

Лукас не терял ни секунды, реализуя сразу несколько планов чрезвычайных мер.

– Спасибо, Анне. Ты можешь сообщить господину Лукасу, что я присоединюсь к нему минут через десять.

– Я так поняла, что его просьба была срочной.

Надлежит ли Анне делать такие предупреждения? Все славят нового шефа? Вот только они с Лукасом были равноправными партнерами. И будь она проклята, если тут же бросит все и незамедлительно помчится на его зов!

– Через десять минут, Анне.

В большой кабинет, который Димитрий занимал все время, что она себя помнила, Алеша вошла ровно через десять минут, и ни минутой раньше. Еще с порога ей пришлось подавить легкое негодование, которое вызвал Лукас, сидящий за столом ее отца.

– Ты хотел меня видеть?

Лукас встал и закрыл за ней дверь.

– Присаживайся, – указал он Алеше на кожаное кресло, одновременно присаживаясь на край стола.

Она не двинулась с места:

– Надеюсь, наш разговор не затянется.

– Тебе бы больше понравилась записка с сообщением, что сегодня во второй половине дня мне нужно быть на экстренном совещании в Мельбурне, потом лететь в Аделаиду, а затем и в Голд-Кост?

– Нуждаешься в моей поддержке?

– Профессиональной или личной?

«Вопрос с подвохом?»

– Конечно, в профессиональной.

Конечно. Его глаза сузились, когда он рассматривал ее красный деловой костюм, туфли на высоком каблуке, высоко убранные волосы. У него руки чесались вырвать заколки, которые аккуратно фиксировали эту прическу…

Лукас про себя отметил – выбранный ею образ сам по себе был вызовом, который Алеша намеренно подчеркивала. Он лишь недоумевал, почему она сочла это необходимым. Потому что чувствовала исходящую от него угрозу?

– Нынешнее состояние дел «Карсули» требует незамедлительных действий. Необходимо встретиться с руководителями офисов корпорации в других городах. Это должны быть личные встречи, а не телефонные разговоры.

Алеша не сочла нужным выражать свое согласие.

– Когда ты вернешься?

– В четверг поздно вечером.

– Я уверена, ты будешь держать меня в курсе по почте. Это все?

Одна его бровь слегка дернулась.

– Есть еще вопросы, касающиеся нашей свадьбы.

Ее желудок болезненно сжался, и потребовалось усилие, чтобы сохранить спокойствие.

– Сообщи мне место и время по электронной почте.

– Уолсли-роуд, Пойнт-Пайпер, – сказал он и назвал номер дома. – Пятница, четыре часа дня.

Она недовольно нахмурила лоб:

– Это частный дом.

К тому же в одном из самых дорогих районов Сиднея.

– Это мой дом, в котором почти закончен декоративный ремонт.

Большие деньги позволяют получить многое. И очевидно, Лукас уже многого достиг. Значит, ремонт… Это объясняло его временное проживание в отеле.

– Есть еще требования законодательства в отношении нашего союза, – продолжил Лукас. – Сегодня на половину четвертого назначена встреча для обсуждения всех формальностей.

Алеша понимала – до отъезда в Мельбурн он хочет привести все дела в порядок. Ей казалось, будто она прыгает на подножку уходящего поезда, побег с которого нанесет невосполнимый урон ее жизни и здоровью.

– Хорошо.

– Ты ничего не хочешь добавить?

Алеша сумела изобразить милую улыбку:

– Не сейчас.

Она повернулась и направилась к двери, но Лукас опередил ее.

Алеша попыталась проигнорировать его близость, мускусные нотки одеколона, явную чувственность, проявление которой не требовало от Лукаса никаких усилий.

Попытка убедить себя в собственном безразличии не увенчалась успехом. Не помогло и сравнение Лукаса со всеми представителями мужского пола. Он явно выделялся из толпы.

«Беги отсюда! Прямо сейчас!»

– В десять в конференц-зале, – вежливо напомнил Лукас, когда она выходила из кабинета.

Лукас руководил совещанием настолько твердо, что ни у кого не осталось сомнений – «Карсули» в ближайшее время ждут большие перемены.

Все участники получили подробную информацию в отдельных папках, разложенных на столе перед каждым из присутствовавших менеджеров высшего звена. Каждому было дано сорок восемь часов на выражение согласия, сомнения или других комментариев.

Алеша с трудом держала себя в руках и сохраняла нейтральное выражение лица. Она справлялась с эмоциями, по крайней мере, до того момента, как Лукас объявил встречу оконченной. Выходя из зала, топ-менеджеры проходили мимо и украдкой бросали на нее вежливые взгляды.

Потом посыплются вопросы от старожилов компании, новички будут обеспокоены, а она изо всех сил будет стараться ни на ком не сорваться.

Но сейчас ей нужно было свести счеты с этим самопровозглашенным властителем судеб.

Когда все вышли, Алеша аккуратно прикрыла дверь и подошла к Лукасу, который складывал документы в портфель:

– Как ты посмел начать перемены, не посоветовавшись со мной?!

При всей внешней хрупкости Алеши он не мог не отметить ее напористости. В ее глазах полыхнул злобный огонь.

– Мой отец…

– Поддался эмоциям и не проинформировал тебя о реальном состоянии дел.

– Ты не можешь просто так взять и уволить…

– На каждого сотрудника у Димитрия была отдельная папка, в которой он вел учет эффективности работы. – Он передал ей флешку. – Изучи эти файлы и мои рекомендации в мое отсутствие, а когда я вернусь, посовещаемся.

– А если я не соглашусь?

– Мы обсудим это.

– Обсудим? Правда? – Она не скрывала сарказма. – Должна ли я выразить тебе свою искреннюю признательность за то, что ты смог выкроить для меня минутку в своем сложном расписании?

Ожил его мобильный телефон, и Лукас взглянул на экран:

– Я должен ответить на звонок. В половине четвертого, Алеша. В моем кабинете.

Искушение швырнуть в него чем-нибудь было велико, и она намеренно встретилась с ним взглядом, чтобы он почувствовал это желание.

Несколько долгих секунд воздух между ними дрожал от витавшего в комнате опасного и мощного напряжения.

Потом он ответил на звонок и, таким образом, успешно от нее отделался.

Алеша умела достойно вести себя и держать эмоции под контролем, поэтому она отвернулась и вышла, тихонько прикрыв дверь, хотя больше всего ей хотелось с размаху хлопнуть ею.

До половины четвертого было так далеко!

Глава 3

Остаток утра Алеша потратила на неотложные дела и отправила свою персональную ассистентку за двойным кофе латте и сэндвичем с курицей,

салатом и майонезом. Это и был ее обед, который она съела за рабочим столом, просматривая компьютерные файлы, вставляя свои комментарии и отвечая на звонки.

Она попросила Анне освободить в ее расписании время с половины четвертого до половины пятого.

Алеша высоко ценила пунктуальность в профессиональной и личной жизни. «А это деловая встреча», – решила она, приводя себя в порядок перед появлением в кабинете Димитрия… нет, теперь уже Лукаса.

Он стоял у зеркального окна, из которого открывался прекрасный вид на город и на внутреннюю гавань. В ухе у него был наушник от телефона, и он вел тихую беседу, жестом предложив ей присесть.

Но Алеша осталась стоять, в результате чего поймала его слегка удивленный взгляд. Он продолжил разговор на французском языке, и, судя по мягким интонациям в голосе, собеседником его была женщина.

«Любовница? Бывшая или нынешняя? Определенно, очень близкий друг…»

Алеша тут же напомнила себе: «Мне все равно». Но как в таком случае объяснить внезапное тепло, заструившееся по венам? Скрытую враждебность, копившуюся где-то внутри?

Может, она завидовала женщине, которой Лукас уделял такое внимание?

«Да ладно. Вернись в реальность!» Алеша хотела появления в своей жизни нового мужчины не больше, чем полететь на Луну.

И уж точно это не тот мужчина.

Почему бы не назвать вещи своими именами? Волевой грек излучал магическую сексуальность, граничащую с примитивностью.

В нем крылось ощутимое обещание чувственных удовольствий, и на один короткий безумный миг Алеша задумалась, каково это – попасть в его руки,

ощутить прикосновение его губ и оказаться в его власти…

Он выпил бы ее душу. До последней капли. До самого дна.

Алеша оборвала эти размышления и укорила себя. Надо сконцентрироваться на том, что происходит здесь и сейчас.

В кабинете Димитрия произошло несколько перемен. Ультрасовременное чудо современных электронных технологий сменило стандартный монитор, который был по душе ее отцу. На краю стола лежала стопка папок и MP3-плеер. Аккуратный рабочий стол очень занятого человека.

– Поехали?

Алеша одарила Лукаса обманчиво холодным взглядом, а тот положил в карман мобильный телефон, взял портфель и ноутбук и предложил ей идти впереди.

– Встретимся в офисе адвоката, – сообщила Алеша, пока они спускались на лифте.

– Мы поедем вместе на моей машине.

– Будет проще, если я поеду за тобой.

Двери лифта плавно открылись, и Лукас бросил на нее оценивающий взгляд, когда они вошли в бетонную пещеру подземной парковки.

– Ты осознанно споришь со мной по каждому вопросу?

Воздух раскалился от напряжения между ними. Алеше стоило бы замолчать и отступить, но на ее плече сидел опасный чертенок – любитель озорства и сражений.

– Мои извинения, – ласково улыбнулась она. – Постоянно забываю – большинство женщин существуют только для того, чтобы выполнять твои приказания.

– Но не ты!

– Нет, – ответила она с легкой издевкой. – Однако в этом случае я уступлю и вернусь в офис на такси.

Она дошли до «астона-мартина», и Лукас разблокировал дверцы и положил в багажник портфель и ноутбук.

– Я завезу тебя по дороге в аэропорт.

– Тебе это не по пути.

– Садись в машину, Алеша.

Она устроилась на пассажирском сиденье, дождалась, пока он сядет за руль, и с показной приторностью в голосе спросила:

– А ты всегда такой потрясающе высокомерный?

Он завел двигатель:

– Только когда это необходимо. На поездку через весь город ушло пятнадцать минут.

Еще пять минут потребовалось, чтобы найти парковочное место перед офисом юриста.

Алеша заметила изучающий взгляд Лукаса, который он бросил на нее, когда нажимал на кнопку вызова лифта.

– Что? – бросила она. – У меня тушь размазалась? Или пудры слишком мало? Или слишком много?

– Все безупречно. – За его притворной манерностью скрывалась нотка любопытства.

Лифт плавно остановился.

– А ты похож на типичного самца, – ответила она незамедлительно и первой прошла в просторную приемную.

Алеша быстро пробежала глазами документы, в которых сложным юридическим языком были изложены условия завещания Димитрия. Брачный договор, предусматривавший все возможные обстоятельства. С копиями всех документов она уже ознакомилась. Так почему же именно сейчас нервы собрались в тугой узел?

Потому что каждое движение приближало ее к нежеланному замужеству. К браку с человеком, которому она должна была доверять. Конечно, она еще могла выйти из игры. Но потеря «Карсули» была бы слишком суровым наказанием…

Она выслушала объяснения юриста, которые тот счел необходимым озвучить для нее. Когда юрист замолчал, Алеша взяла предложенную ей ручку, подписала документ в нужных местах, а потом мрачно смотрела на то, как Лукас ставит свою подпись.

– Роль свидетеля на вашей свадьбе в пятницу будет для меня большой честью. Димитрий был бы очень рад такому исходу.

В ответ на слова юриста Алеше удалось выдавить из себя слабую улыбку.

А как же она? Ее мнение не учитывается? Или она была всего лишь пешкой в этой дьявольской игре?

«Не начинай! Все кончено…»

Почти. Остался последний шаг – свадьба.

Алеша прошла к лифту, опередив Лукаса, и нажала на кнопку первого этажа.

Он стоял слишком близко и выбрал кнопку «Подвал». Лукас просто пренебрег ее желанием и отправил лифт ниже.

Поджав губы, Алеша бросила на него гневный взгляд, но безрезультатно.

– Прекращай, – посоветовал Лукас, когда двери лифта открылись и он показал на черный «астон-мартин».

Они сели в машину, и тогда он спросил:

– Могу ли я доверить выбор второго свидетеля тебе?

Был только один человек, которого Алеша могла об этом попросить. Лейси Патиссон, верная подруга детства, которая по иронии судьбы была главной подружкой невесты на первой свадьбе Алеши.

– Да.

Существует ли такое понятие, как звук тишины?

Если да, то машину наполнил именно этот звук, пока Лукас боролся с городскими пробками и притормаживал на обочине у офисного здания «Карсули».

– Если появятся какие-либо сомнения, у тебя есть мой номер мобильного.

Она невозмутимо взглянула в его темные глаза:

– Уже пора желать тебе удачного полета?

Уголок его рта слегка дернулся.

– Я освобожусь в четверг вечером.

– А я как раз буду занята общением со стриптизером на закрытом девичнике.

– В таком случае развлекайся. «И все?..»

– Вряд ли.

«Он умеет читать мысли?» В следующую секунду Лукас наклонился и впился губами в ее губы.

В этом поцелуе не было приказа, была только решимость. Его решимость.

Он выпрямился и прищурился при виде ее слегка изумленного выражения лица и внезапно побледневших щек.

Одним плавным движением она отстегнула ремень безопасности, схватила сумочку, выбралась из машины и направилась ко входу в здание, позволив себе лишь один быстрый взгляд через плечо.

* * *

Телефонный разговор с Лейси превратился в шквал вопросов, на которые нужно было отвечать максимально честно.

– Хорошо, – ответила подруга с рациональным спокойствием. – Мы разобрались с вопросами «кто?», «почему?», «когда?» и «где?». Я поохала и поахала. Теперь пора вернуться к главному. Что ты наденешь?

– Думаю, в шкафу найдется что-нибудь подходящее.

– Завтра после обеда идем по магазинам.

– Лейси, нет!

– Да! Дабл-Бэй, – назначила место встречи Лейси. – Встретимся в три.

– Я не освобожусь раньше пяти.

– Ты – начальница. Уйди пораньше.

– Ты невыносима.

– Да, я знаю. Поэтому я – твоя подруга. В три часа, Алеша! Не опаздывай. Нам нужно многое сделать, а времени мало. – И Лейси положила трубку.

На следующее утро Алеша пришла в офис пораньше, отказалась от обеденного перерыва и в три встретилась с Лейси.

– Сначала кофе. Двойную порцию кофеина и двойную порцию сахара, – заявила Алеша, когда Лейси указала на одну из немногих улочек фешенебельного района Дабл-Бэй с бутиками, предлагавшими дизайнерскую одежду по заоблачным ценам.

– Дорогая, нет. – Лейси одарила подругу хорошо знакомым взглядом, который намекал, что спорить бесполезно. – Сначала платье, потом кофе.

– Мне нужно подкрепиться.

– Тактика проволочек, – отрезала Лейси. – Мы покупаем тебе свадебное платье. С этим нельзя торопиться. Нужно внимательно все осмотреть.

– Один бутик, – твердо сказала Алеша. – Я выбираю, примеряю, даю карточку, мы уходим.

В шаловливой улыбке Лейси промелькнула сталь.

– Ты уверена?

Алеша выразительно закатила глаза:

– Я так и знала, что приглашать тебя – это значит нажить себе кучу проблем.

– Только позвав меня, ты проявила хоть каплю здравого смысла, – последовал веселый ответ. – Остынь! – посоветовала ей Лейси, когда они остановились около маленького бутика с единственным платьем, выставленным в витрине. – Пойдем исследуем их запасы?

Алеша выразительно вздохнула:

– Не думаю…

– Ты и не должна думать, пока я здесь руковожу процессом.

– Это-то меня и волнует.

Продавщица очень вежливо поприветствовала их, после чего Лейси вовлекла Алешу в словесную перепалку:

– Конечно, белое.

– Слоновая кость, – поправила Алеша.

– Длина в пол, – настаивала Лейси.

– До середины икры.

– Шикарное.

Алеша снова закатила глаза:

– Простое.

– Может быть, будет проще, если вы расскажете мне что-то о площадке, где будет проходить мероприятие? О торжественном приеме, о количестве гостей? – предложила продавщица.

– Регистрация брака в частном доме в присутствии двух свидетелей.

– Понятно. – Девушка прищелкнула пальцами, внимательно оценивая изгибы стройной фигуры Алеши. – Мне кажется, я могу предложить вам кое-что подходящее.

Дизайн был хорош, а вот цвет подкачал. Платье было бледно-розовое.

– Спасибо, нет!

Во втором бутике было идеальное платье «Шанель», но только черное. Алеша задумалась было, но Лейси решительно запротестовала:

– Ты не будешь выходить замуж в черном!

– Слушай, это вообще чья свадьба?!

– Твоя. И то, что она несколько необычна, не означает, что мы будем делать все наперекосяк. Согласна?

Лейси была права.

– Кофе, – настаивала Алеша.

– Скоро, обещаю. Пойдем.

– Боже упаси, куда? Я думала, мы договаривались о посещении только одного магазина…

Лейси схватила подругу за руку и потащила к машине:

– Садись, поехали!

Приличествующее случаю платье нашлось в маленьком симпатичном бутике, торгующем винтажной дизайнерской одеждой. Потрясающие платья кремовых оттенков и цвета слоновой кости. При виде такого великолепия Алеша восхищенно ахнула. Облегающее платье из нескольких слоев шелка цвета слоновой кости и шампанского, собранных в мелкие складки, с кружевным краем.

– Изящные босоножки с ремешками и на высоком каблуке, – посоветовала Лейси. – Минимум украшений. Только сережки-гвоздики с бриллиантами. Может быть, браслет.

Алеша сняла платье, отдала его продавцу-консультанту и, стараясь не смотреть на цену, отдала карточку. Через пару минут она вышла из магазина с

украшенным эмблемой магазина блестящим пакетом.

– Босоножки с ремешками, – настояла Лейси. – А потом – кофе. Хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/b-yanchin_helen/nash-rayskiy-sad

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить